

Собрав остатки самообладания, он нанес удар ладонью по безумному зверю.

Удар пришелся точно в цель, в полную силу. Зверь даже не попытался увернуться — попятился, пошатнулся и с грохотом рухнул на пол, подняв облачко пыли.

Цзян Тяньхэн уже собрался броситься к Вдовствующей императрице, чтобы проверить ее состояние, но увидел, как зверь начал уменьшаться и вскоре обернулся человеком. Тот лежал на холодном полу, весь покрытый кровавыми ранами.

Юйэр... Это действительно был он!

Последняя искра надежды в душе Цзян Тяньхэна погасла. Его кулаки сжались так, что побелели костяшки пальцев, а лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок.

— Заблокировать все известия! — процедил он сквозь зубы. — Всех, кто здесь был, вытащить и казнить!

— Слушаюсь!

Двое телохранителей в черном, следовавшие за императором, с каменными лицами склонились в поклоне. Слуги, пострадавшие от энергетической волны, выпущенной Янь Юем, все еще пребывали без чувств, поэтому их быстро убрали из зала.

Цзян Тяньхэн подхватил Вдовствующую императрицу на руки и, применив технику легкости, помчался в Императорскую лечебницу. Придворные лекари, готовившиеся к своим делам, при виде такой картины остолбенели. Обычно, когда требовалась помощь, их вызывали во дворец, но чтобы сам Ваше Величество принес больного на руках? Да еще и Вдовствующую императрицу!

Насколько же тяжела ее болезнь?

— Ваше Величество!

— Позвать Государственного наставника!

Лекари растерялись, но медлить не посмели. Часть из них бросилась укладывать Вдовствующую императрицу на кушетку, другие поспешили отправить вестника за Государственным наставником.

До прибытия наставника пульс у пациентки взялся проверять самый уважаемый из лекарей, Ван. С каждой секундой на его лбу выступало все больше холодного пота. Наконец, он с глухим стуком опустился на колени, всем телом дрожа от ужаса, и уткнулся лбом в пол, не смея

поднять глаз на Цзян Тяньхэна.

— Ваше Величество, Вдовствующая императрица пережила сильнейшее потрясение, пульс едва прощупывается, боюсь, что...

Цзян Тяньхэн сжал кулаки еще сильнее, его голос прозвучал ледяным эхом:

— Боишься, что что? Говори!

— Боюсь, что медицина здесь бессильна, Ваше Величество!

— Невозможно! — Цзян Тяньхэн мелко задрожал. Он схватил коленопреклоненного лекаря за ворот и швырнул его к кушетке. — Иди! Проверь еще раз! Если не вылечишь, я прикажу вырезать всю твою семью!

— Ваше Величество! — Лекарь Ван вновь распростерся на полу, с силой ударяясь лбом о каменные плиты, отчего на полу быстро расплылось кровавое пятно. — Смилуйтесь! Я действительно больше ничего не могу сделать! Умоляю вас...

— Вон!

Цзян Тяньхэн ударом ноги отшвырнул лекаря, и тот с глухим звуком врезался в стену.

— Вы! Все вы, проверяйте!

— Ваше Величество!

У остальных лекарей подкосились ноги, и они повалились на колени, содрогаясь от страха. Если даже самый искусный лекарь Ван оказался бессилен, что могли сделать они?

— Господин Государственный наставник, вы наконец-то пришли! Проходите скорее, Ваше Величество ждет вас внутри! — раздался снаружи голос евнуха.

Лекари, успевшие промокнуть от пота, коллективно выдохнули, но продолжали сидеть, не смея пошевелиться.

Секундой позже в помещение вошел человек в пурпурном халате с вышитым питоном. Увидев Цзян Тяньхэна, он не спеша и почтительно склонился:

— Ваш слуга приветствует...

— Оставь эти формальности! — не дав ему договорить, нетерпеливо перебил Цзян Тяньхэн. — Наставник, посмотри скорее, что с моей бабушкой!

— Слушаюсь. Но...

Взгляд Цзян Тяньхэна стал острым, как клинок:

— Все вон отсюда!

Лекари, словно только этого и ждали, не дожидаясь повторного приказа, на четвереньках бросились прочь, плотно прикрыв за собой дверь.

Фу Цзиньжань поднял руки, и с его ладоней сорвалось сине-фиолетовое сияние, окутавшее тело Вдовствующей императрицы. Неизвестно, сколько времени это продолжалось, но, наконец, он остановился. На его чистом лбу выступили крупные капли пота, губы побелели — казалось, он затратил немало внутренних сил.

Однако Вдовствующей императрице лучше не стало, а на ее коже проступили причудливые переплетающиеся красные узоры, выглядевшие весьма пугающе.

— Я виновен.

Не дожидаясь вопросов императора, Фу Цзиньжань расправил полы халата и опустился на колени.

— Я бессилен. Даже исчерпав все свои силы, я не смог спасти Вдовствующую императрицу. Я заслуживаю смерти.

Цзян Тяньхэн сжал кулаки, его лицо приняло устрашающее выражение:

— Ты уверен?

— Ваше Величество, — Фу Цзиньжань склонил голову еще ниже.

<http://bllate.org/book/22257/2329166>